

Театральный

Новосибирский государственный академический театр
КРАСНЫЙ ФАКЕЛ
Красота, правда и радость!

www.red-torch.ru

март №6(123)

ПРОСПЕКТ

ГИМН ЖИЗНИ И ЛЮБВИ

Режиссер Юрий Урнов,
знакомый новосибирскому зрителю работами в театре
«Красный факел»: «Великая магия» (2000), «Лисистрата» (2003)
и «Достоевский-trip» (2003), – в нынешнем сезоне поставил на
Малой сцене спектакль по пьесе «Поцелуй» современного
чилийского драматурга Гильермо Кальдерона, в которой
нашел отражение военный конфликт на Ближнем Востоке.

вид, что поверили краснофакельцам, чтобы окончательно не потеряться среди артистов-артистов и артистов-ролей. Итак, действие движется стремительно, резко меняя направления и принимая неожиданные обороты. Связавшись по скайпу с предполагаемым автором (после по сюжету выясняется, что драматург погибла во время бомбежки, а перед нами – ее сестра), артисты понимают, что в прочтении материала остались крайне далеки от замысла пьесы. Столкновение с чужой реальностью – переломный момент. Здесь обнаруживается, как сильно наши представления о чем-либо расходятся с тем, что происходит на самом деле. Пьеса, которую артисты воспринимают как обыкновенную, примитивную мелодраму, оказывается зашифрованным посланием, понятным только тому, кто ежедневно живет в окружении войны. Отношение артистов к событиям, описанным в тексте, постепенно меняется. В спектакле Урнова это проявляется на нескольких уровнях. Наглядно – в трансформации пространства (художник Михаил Качман).

Первая часть действия разворачивается в павильоне, где выстроена симпатичная квартирка одной из героинь. В ней собирается компания друзей, чтобы посмотреть очередной эпизод сериала. Периметр комнаты, помещенной в своеобразную рамку, обит коврами – таким стереотипным знаком восточной культуры. На площадке выстроен стильный незамысловатый интерьер: совсем близко к зрителю – обеденная зона (стол и несколько стульев), чуть поодаль – диван, слева дверь в предполагаемую ванную, справа входная дверь. Простая обстановка, выполненная в ярких, хорошо сочетающихся цветах, создает ощущение искусственности, словно перед зрителем в разрезе представлена часть кукольного дома.

В этом – приближенность, с которой артисты подходят к материалу; стереотипность представлений о том, какой может быть жизнь в Сирии.

(продолжение – на стр. 2)

Цветы, слова, иллюзии

В марте мы все радуемся не только солнцу и первой капели, но и тому, что именно в этот прекрасный месяц отмечается столь же прекрасный праздник – Международный день театра.

В репертуаре «Красного факела» довольно часто появляются спектакли, в которых тема театра занимает не последнее место. И в этом году 27 марта мы приглашаем зрителей на один из самых эффектных спектаклей – «Иллюзию» по пьесе Пьера Корнеля в постановке Филиппа Григорьяна. Игра становится здесь смыслом, движущей силой истории, а актерские работы способны удивить даже самых искушенных зрителей.

Впервые «Красный факел» решил сделать подарок зрителям не на день своего рождения, а именно в День театра – мы объявляем акцию «Букет вместо билета». Розы, тюльпаны, герберы, а может, гиацинты или орхидеи – приходите к нам 27 марта с цветами, и мы пропустим вас в зал без билета. Однако просим предварительно зарегистрироваться в специальной теме на странице группы театра «ВКонтакте», чтобы у вас гарантированно было место в зале.

И еще один конкурс для поклонников театра, которые не прочь поделиться впечатлениями. В течение месяца – до 20 марта – пишите отзывы на любой просмотренный спектакль «Красного факела». Вы можете разместить его на собственной странице в социальных сетях – «ВКонтакте», «Инстаграме» (в этом случае ставьте хэштег #отзывкрасныйфакел), или же на «Флампе». Творческий коллектив «Красного факела» выберет несколько самых ярких отзывов, которые попадут на страницы апрельского номера «Театрального проспекта», а авторы, конечно же, получат подарки от театра.

Празднуйте март с нами!

Война в Сирии становится в спектакле Урнова контекстом, охватывающим происходящие события: здесь нет иллюстрации боевых действий, но постепенно накапливается тревожное ощущение и возникает чувство сопричастности с тем, что кажется нам довольно далеким. Артисты «Красного факела» в «Поцелуе» играют артистов, которые представляют публике спектакль по пьесе сирийского драматурга. Наслоение смыслов может запросто запутать зрителя. Здесь легко обмануться и решить, что артисты театра самостоятельно поставили пьесу, но так и не смогли разобраться, поскольку отношения их героев, замкнутые внутри любовного многоугольника, оказываются содержательнее, чем можно было бы сперва предположить. Конечно, все это придумано Кальдероном, но давайте сделаем

ГИМН ЖИЗНИ И ЛЮБВИ

(начало на стр. 1)

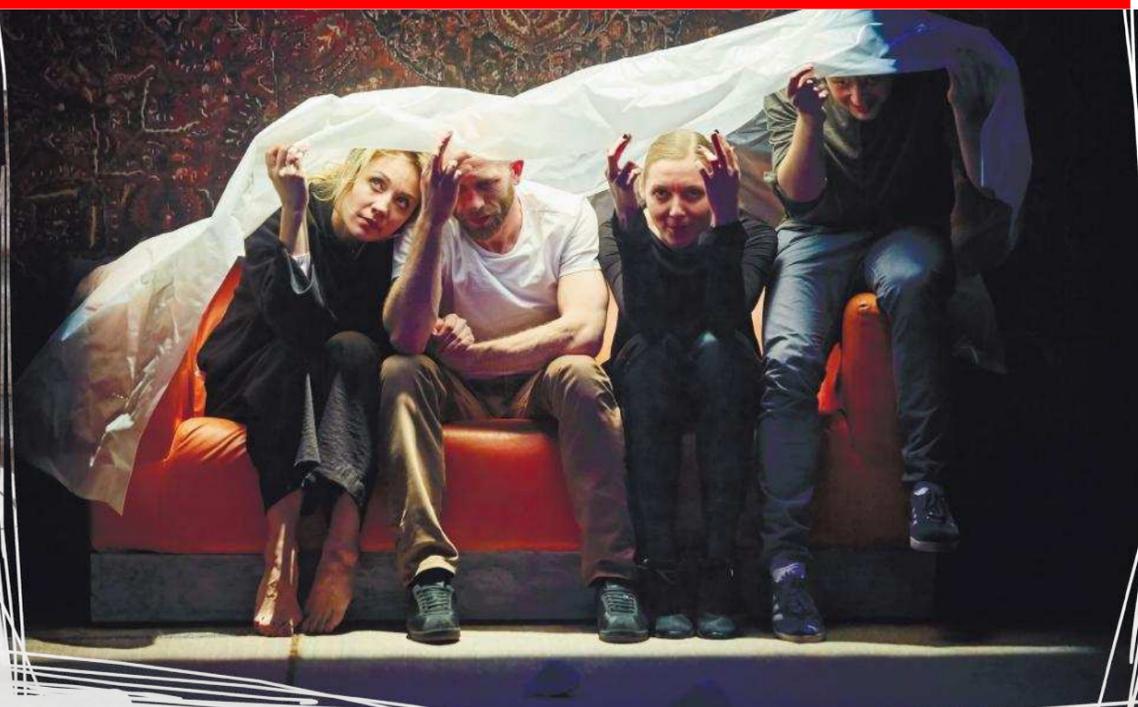
Во время общения по скайпу с девушкой из Дамаска (Линда Ахметзянова/Дарья Емельянова) происходит узнавание, меняющее ход действия. Например, выясняется, что поцелуй, о котором говорит Бана (Ирина Кривонос), отнюдь не указывает на легкомыслие героини и глупую месть бросившему ее парню. На самом деле, она признается, что произошло насилие. В этот момент меняется тон разговора. Постепенно артисты понимают, насколько точно содержание пьесы сопрягается со страшной реальностью, с которой каждый день сталкиваются настоящие, живые люди. Шокированные, они исполняют спектакль с начала, но на этот раз стараясь вскрыть темы, волновавшие драматурга.

В первую очередь, преобразуется пространство: работники театра сдирают, стаскивают, срывают ковры, за которыми обнажается бетонный скелет здания. Задняя стена отодвигается в глубь сцены – пространство размыкается, как бы выходит из собственных границ, становится всеобъемлющим. Откуда-то извне раздаются звуки выстрелов и громы ханья разорвавшихся снарядов. С потолка сыплется песок, наполняя воздух пылью. От бывшего европейского уюта не осталось и следа. Вместо этого появился мир, разрушающийся изнутри и снаружи.

Юрий Урнов работает с двумя составами артистов, благодаря чему получается два совершенно разных спектакля, отличающихся по настроению и содержанию. Сергей Богомолов и Дарья Емельянова в ролях Юзифа и Хадиль всю первую часть превращают в пародию на мелодраму. Они разыгрывают пьесу намеренно утрировано, рисуя образы крупными мазками, от чего возникает насмешливая, издевательская интонация. Мелодрама превращается в комедию, даже фарс. Комический эффект возникает благодаря несоответствиям, которые особенно ярко проявляются в отношениях любовной пары Юзиф-Богомолов и Бана-Кривонос.

Щеголеватый, напыщенный мальчишка смотрится смешно рядом с красивой статной взрослой женщиной – эдакий Альфонс, который заявляет свое право на свободу и пытается вырваться из-под каблука покровительницы. Она в ответ постоянно одергивает возлюбленного, указывая его место: «Юзиф, заткнись». На самом деле, смешные здесь все, потому что во всех персонажах проскальзывает нечто инфантильное. Даже мужественный Ахмет (Георгий Болонев) в своей наивной любви к Хадиль напоминает ребенка. Как будто настолько сильно поддаваться чувствам можно только в подростковом возрасте.

Другой состав, где роли Хадиль и Юзифа исполняют Линда Ахметзянова и Павел Поляков, кажется, играет мелодраму всерьез. От этого возникает интересный эффект. С самого начала появляется ощущение, что смотришь легкий, развлекательный спектакль – что это просто театр такого типа. Когда артисты выходят на поклон после первой части, веришь, что спектакль действительно окончен, настолько целостным он получается у исполнителей. От этого дальнейший переход на контрасте сбрасывает эффектнее.

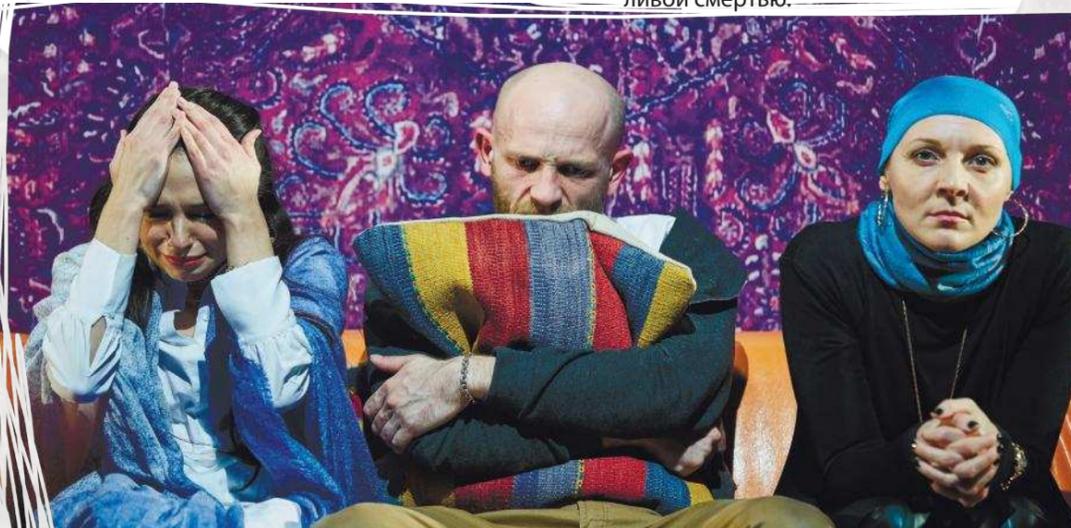
Отрезок действия, когда артисты пытаются связаться с драматургом по скайпу, вызывает больше всего вопросов, потому что исчезает один из смысловых уровней, о которых говорилось в начале. Краснофакельцы, называя друг друга реальными именами, словно перестают играть других артистов, которые показывают спектакль.

Ощущение трагического достигает своего апогея в третьей части спектакля, когда артисты играют пьесу так, «как она написана» – оба состава здесь существуют в похожем рисунке.

Словно в перемотке мелькают первые сцены, в оглушающей тишине повисает реплика Баны о поцелуе – изнасиловании, в предсмертных хрипах мучается от удушья Хадиль, отравленная химическим газом.

Война проникает в спектакль, незримо захватывает действие. Но это театр. Артистам невыносимо переживать такой финал: нельзя останавливаться, нельзя ставить точку, нельзя смиряться с такой несправедливой смертью.

Они будто по-настоящему звонят в Сирию, но при этом продолжают «обманывать» зрителя. Ирина Кривонос как бы между прочим говорит, что она режиссер спектакля, хотя мы и знаем, что это не так. Когда удается наладить интернет-связь, на экране возникают лица восточной девушки (Линда Ахметзянова/Дарья Емельянова) и переводчика (Антон Войналович). Получается, что артисты из Новосибирска общаются с персонажами из Дамаска – и это решение разламывает иллюзию и реальность, абсолютно их разделяет, поэтому коммуникация именно внутри сценического текста не осуществляется. Подключенные зритель к событиям, происходящим в Сирии через замечательные образы обеих актрис, словно обрывается репликами остальных участников постановки.

Вероятно, поэтому в зале часто возникает немотивированный смех: история уже приобрела трагический оборот, а зритель не успел переключиться.

Они раскручивают сюжет дальше, придумывая новые обстоятельства, доводя действие до абсурда. «Поцелуй» Урнова становится гимном жизни и любви – актом поддержки тех, кто окружен реальной войной.

Мелодрама для людей, живущих в Сирии – напоминание о времени, когда можно смеяться и плакать над простыми вещами, сопереживать жизненным перипетиям героев, и это время не должно заканчиваться.

Мария Кожина
фото Виктора Дмитриева

Как быть, когда театр безоружен

Спектакль «Поцелуй» рождался в столь таинственной атмосфере и оказался так интересен в затронутых темах, что «Красный факел» решил все же призвать к ответам на возникшие вопросы непосредственно создателя – режиссера Юрия Урнова. Встреча со зрителями, которую модерировал актер Илья Музыко, прошла в «КаФе» и продолжалась около полутора часов. Фрагментами делится «Театральный проспект».

Илья Музыко: Юрий, вы ведь уже ставили пьесу Гильермо Кальдерона «Поцелуй» в США. Почему решили познакомиться с ней и Новосибирск?

Юрий Урнов: Она интересна по многим факторам. И тематически, и, конечно, по структуре этой безумной, когда практически четыре спектакля в одном соединяются. В США получился успешный спектакль – про контекст, про то, где мы живем, и как мы воспринимаем информацию в связи с тем, где мы живем, и какая информация у нас просто есть... Когда начали переговоры с «Красным факелом», подумалось, что было бы интересно, как это будет работать внутри российского контекста, и насколько этот опыт будет отличен от американского. И, знаете, хотя текст тот же, структура та же, но спектакль вышел другим. Для меня самое интересное – то, что происходит между зрителем и артистом во время спектакля. То, как зритель соглашается или не соглашается принимать все новые и новые правила, которые ему предлагают. И как он с этим себя ведет.

И. М.: Как работало с актерами там и здесь?

Ю. У.: Очень многое зависит от репетиционного процесса. Артисты в Вашингтоне были тоже очень, очень приличные. Может быть, не такие хорошие, как в «Красном факеле», но что уж... (смеется). Но там четыре недели репетиций – стандарт, а здесь у нас было три месяца, за которые ты элементарно можешь сделать гораздо больше. Поэтому, конечно, здесь история оказалась глубже. И это, как ни странно, отразилось на первой части. В Америке она была чуть более «ходульная», более издевательская над жанром мелодрамы. Здесь получалось сумасшедший, идиотский текст первой части оправдывать и проживать. Это, конечно, только с русскими артистами возможно. Что касается второй части, то сама модель общения в скайпе, видеоконференции, разговора при зрителе с автором в американской культуре более привычна. Поэтому люди в эту часть включаются чуть-чуть легче. В России нет такой традиции – общаться с автором пьесы после премьеры, и вообще, документальный театр, театр прямого диалога только начинает развиваться. Вот, пожалуй, две основные разницы между Америкой и Россией.

И. М.: Можно ли сказать, что, в силу своего контекста, американские зрители более активно реагируют? У вас бывали случаи, когда зрители вступали в диалог с мест?

Ю. У.: Да и сегодня был случай, когда вступил зритель с места – начал помогать вести диалог, это прекрасно. В США было некоторое количество интерактива, но все довольно быстро понимают, что это театр продолжается. Но, конечно, было такое, когда люди говорили актерам: «Ну что вы ее мучаете? Отстаньте от нее!» Был как-то один человек прекрасный, который как бы понимал, что он в театре, но ему очень хотелось поучаствовать. Он подходил к актерам, обнимал их, целовал экран.

И. М.: В США вы работаете в проектном театре, здесь ставили – в репертуарном. Каково вам работать с одним и тем же материалом на примере двух абсолютно разных моделей театра? Вот есть театр с устоявшейся труппой, со слаженной, сработанной командой, а есть другой – где вы набираете всех с нуля, по кастингу.

Ю. У.: На самом деле, и та, и другая система работают. Вообще, кастинг – вещь не самая плохая, потому что можно увидеть очень много разных людей. Конечно, они при этом не сыграны, как в русской труппе – в хорошей русской труппе, потому что в плохой,

наоборот, никто не сыгран, все друг друга не любят. В хорошей, сыгранной труппе ты сразу преодолеваешь несколько шагов, которые нужно сделать с людьми, встречающимися первый или второй раз в жизни. Но зато в Америке артисты у тебя работают с утра до ночи, у людей нет других спектаклей, они сконцентрированы только на этом. А дальше возникает самое грустное в проектном театре – спектакль идет по восемь раз в неделю, но после пяти недель его выбрасывают.

И. М.: Как себя чувствуют артисты в таком режиме?

Ю. У.: А как вы себя чувствовали, когда десять вечеров играли в Париже «Трех сестер»? Очень тяжело, конечно, но есть и какие-то качественно новые вещи, которые появляются за счет того, что ты играешь все время, все время. Я бы с огромным удовольствием посмотрел семь или десять спектаклей подряд с русским актером – интересно, что бы за это время происходило с материалом?

И. М.: Михаил Качман является художником-постановщиком спектакля, и он же был художником на спектакле в Вашингтоне. Похожи ли пространства спектаклей?

Ю. У.: В США мы делали спектакль прямо в репетиционном зале, который сам по себе, как вы понимаете, декорация. Потому что сцена – все-таки обезличенное место, вычерненная или выбеленная в разных местах. А у репзала есть своя фактура. И мы это использовали как часть декорации, как будто все еще продолжается репетиция. Здесь мы решили построить сцену. И не могу не сказать: какие же у вас бутафоры – с ума можно сойти! В целом, художественная идея, ее зерно здесь было то же, что и в Америке, но надулась эта идея процентов на двести.

Зритель: А какова все-таки для вас самого человеческая идея спектакля «Поцелуй»?

фото Виктора Дмитриева

Ю. У.: Есть такая теория, что самую важную информацию мы не получаем в нашей жизни. Потому что учимся только у выживших. Существует информация, которую нам некому передать. И когда театр добирается до темы войны или смерти, он безоружен. Потому что этой правды он не знает. Он ее изображает, показывает, но пережить ее нельзя. И для меня огромный вопрос – что делать нашему такому большому игрушечному предприятию под названием «театр», или искусству вообще, когда оно сталкивается с темами, которые гораздо больше него? У Гильермо Кальдерона добрый, но критический, оценивающий взгляд на наши возможности. Он сталкивает театр и войну. Он противопоставляет эти две реальности.

И заставляет театр, пытается заставить его подтянуться к реальности. Насколько это возможно.

Зритель: Почему вы работали именно с современной пьесой?

Ю. У.: Концентрация на классической драматургии – это довольно специфический русский феномен. Я не могу сказать точный процент по Европе и по другим странам, но в Америке только десять процентов постановок – по классическим пьесам, и чаще всего, это шекспировские драмы и комедии. Девяносто процентов – это пьесы современные, только что написанные. Люди идут на новое слово, на новую драму. Традиции ставить и по-новому переосмысливать классику, в режиссерских контекстах, нет. Я, кстати, большой фанат современной русской драмы. Одна из первых вещей, которую мы сделали с моими партнерами в Америке, – сборник современной русской пьесы, переведенный на английский. Поставили шесть или семь спектаклей по Дурненковым, по Оле Мухиной, по Юрию Клавдиеву. Я и сейчас читаю много российской драматургии, последняя пьеса Пулинович «Тот самый день», по моему, очень интересная.

Зритель: Мы с друзьями после спектакля долго спорили – про кого он, о какой стране вы говорите, о чьей политике?

Ю. У.: Пьеса написана в 2014 году по мотивам антиамериканского восстания в Сирии. Это был момент подъема молодой интеллигенции и молодых людей против деспота. Это сопротивление практически уничтожено, его нет, люди, которые пытались изменить судьбу своей страны, сгнили где-то в лагерях беженцев. И их отношение к Асаду, конечно, было и остается – у тех, кто выжил – крайне непростым. Это локализованная история. Если вы думали о какой-то иной стране – это игра вашего личного восприятия.

Зритель: Смотрела оба состава – и спектакли получились совершенно разные.

Ю. У.: И я думаю, что это очень хорошо. На восприятие спектакля влияет не только состав, но и – очень сильно – зритель. Сама пьеса построена как модель из кубиков, которая может заполняться разными смыслами, это постмодернистская схема. И в этой схеме очень большое внимание уделено тому, кто смотрит, и что он думает. Автор сознательно смонтировал довольно много сложных драматургических приемов. Например, во время разговора по скайпу развиваются сразу два сюжета. Один – сюжет актерского поражения: когда мы хотели как лучше, а в итоге получилось все не то. И он смешной. А одновременно с ним идет сюжет приходящей трагической информации о Сирии. И драматург создает странное напряжение, переплетая эти два сюжета, когда у зрителя есть выбор – смеяться над комическим или отдаваться трагическому. Вот эти, простроенные Гильермо заранее, предполагаемые парадоксы восприятия, перекладывают большую долю ответственности за происходящее в спектакле на зрителя. Зритель – такой же участник диалога, как и люди на сцене. А у каждого из составов свой способ ведения диалога со зрителем. Я бы, конечно, смотрел спектакль дважды, потому что тогда есть возможность увидеть новые нюансы. И мне это тоже кажется очень ценным. Вообще, если снять все остальные слои, то спектакль – про артистов. Прото, как артисты, художники сталкиваются с неразрешимыми задачами и пытаются всеми своими силами их решить. «Поцелуй» – очень сложный для артистов спектакль, но очень про эту профессию.

Поиск интонации. Беседа с Сергеем Левицким

Прошлый «Ново-Сибирский транзит» подарил «Красному факелу» знакомство с художественным руководителем Государственного русского драматического театра им. Н. А. Бестужева Сергеем Левицким – его спектакль «Фронтовичка» стал одним из главных событий фестиваля. И вот уже приближается краснофакельская премьера Левицкого – «Дураки на периферии» по пьесе Андрея Платонова. О художественном процессе в родном Улан-Удэ, об абсурде в пьесе и жизни, о сложностях взаимодействия с текстом режиссер рассказал «Театральному проспекту».

– Став художественным руководителем театра драмы им. Бестужева в Улан-Удэ, вы начали формировать там свою эстетическую программу. Чтобы утвердить новые художественные законы и заговорить на одном языке с артистами, требуется долгий процесс, которого вы лишены в чужом театре. Как получается «сговориться» с незнакомой труппой?

– У меня очень небольшой опыт работы вне своего театра, и это гигантское испытание – стартовый период коммуникации с артистами протекает всегда сложно.

Когда я должен был познакомиться с прославленной труппой «Красного факела», я же понимал, что это крутой театр с большим художественным бэкграундом, прекрасным главным режиссером, артистами. Это накладывает на меня ответственность.

Сейчас мы еще «разминаем» пьесу и находимся на стадии поиска интонации будущего спектакля, определенного, конкретного актерского языка. Недавно подключился к работе режиссер по пластике – вместе пробуем сделать так, чтобы внешне артисты существовали в едином законе. А вообще, если через банальную формулировку объяснять, то в какой-то момент должна возникнуть так называемая «химия». Пока что не вполне ее улавливаю – с кем-то чуть больше, с кем-то меньше. Постепенно к этому идем.

– Хорошо, понять друг друга с артистами реально – все в одном творческом поле находятся. А замечали вы, как за годы вашей работы в театре Улан-Удэ меняется зритель?

– Здесь вопрос открытости аудитории. Если ты идешь на спектакль с очень четким представлением, как он должен быть поставлен, и вдруг твоё предощущение разбивается о ледник, то перед тобой два пути – либо говоришь: «ок, я обнуляюсь и воспринимаю тот театр, который мне предлагают сейчас», либо: «стоп, это не то, что я хотел увидеть, так нельзя».

Меня дико радует приток новых людей – молодых, интересных, с множеством увлечений. Появились зрители, которые раньше вообще не ходили в театр. Это чудо.

Надо помнить – ты растешь тогда, когда удивляешься: что-то прочитал, посмотрел, кого-то встретил. А как ты удивишься, если не хочешь увидеть новое?

– В 2015 году вы выпустили спектакль «Анатэма» Леонида Андреева – кажется, со времен Немировича-Данченко никому не удавалось ее поставить. Пьеса «Дураки на периферии» тоже редко привлекала режиссеров. Насколько для вас важна сценическая история материала?

– Главный плюс неизвестного произведения, как в случае с «Анатэмой», – я мог сделать нелинейный монтаж, все перемешать, а никто из зрителей не рассердился: пьесу не знают, сравнивать не с чем.

Но я, конечно, не смотрю с точки зрения популярности материала. Хотя понятно, если пьеса имеет большую театральную историю, это чуть-чуть облегчает жизнь. В том смысле, что ты можешь проанализировать совершенно разные

подходы к ней разных режиссеров с разными эстетическими вкусами. Понять, как она коррелировала со временем, через что преломлялась, какие в ней отзвучивались события. Когда пьеса имеет большой бэкграунд, мне кажется, современный художник обязан работать с ее контекстом. Потому что есть уже какие-то знаковые постановки. И ты либо в диалоге находишься с ними, либо в споре, несогласии, либо цитируешь.

– К разговору о предыдущих постановках – свой спектакль по «Дуракам...» в Воронежском Камерном театре Михаил Бычков обозначил комедией. К чему жанрово тяготеет ваше решение?

– В искусстве сегодня, как мы понимаем, понятие большого жанра ушло, в чистом виде ничего не остается. Все компилируется и приобретает другие формы. Поэтому проще сказать, чего в нашем спектакле не будет, – классической драмы.

Слово «комедия» часто ассоциируется с дешевым юмором и антрепризой. Здесь же комедия вытекает из самого языка Платонова. Это сатира постреволюционного времени на ту абсурдность, которую Платонов не принимает. Ведь очень важно, что там два поля мира: в естественном его проявлении и в искусственных законах. Живое существо помещают в неживую среду, и человек мутирует – как мутирует язык, что нам Платонов и демонстрирует. Бюрократический лексикон, входя в обиход русского просторечия, приобретает уже третью форму. Ну помните, там сначала про «охрану матерей и ихних младенцев», и тут же про «заготовку граждан впрок». Такими словами можно про вещь рассуждать, а здесь применимо к живым существам – как к мертвым. Поэтому и лексика мертвая. Сам язык бьется в агонию, умирает вследствие преломлений в искусственной сетке.

Чудовищно, что именно те институции, которые должны заниматься человеком и быть нацелены на человека, в своих бюрократических проявлениях человека-то и не берут во внимание. Вот в чем катастрофа.

– Платонов действительно как-то очень оберегал истинную подлинность народа, остро реагируя, когда натуральное человеческое использовалось для оснащения механизма. Сегодня, на ваш взгляд, в нас вообще осталась та подлинность, которую имеет смысл отстаивать?

– Сегодня все сложнее. Я не знаю, что сейчас истинное и подлинное. Я живу на земле бурят. У многих из них есть родовое древо: они знают, кто от кого произошел, и для них крайне важна преемственность поколений. Русский народ, кажется, растерял какие бы то ни было корни. Мы все так размыты и разношерстны. И страна наша какая-то необъяснимая: в Москве живут в XXI веке, здесь – в XX, в деревнях – в XIX. Где-то даже электричества нет, не то что интернета. И это все одна страна!

Что можно точно утверждать и сейчас – по-прежнему большинство этих искусственных институций уродливы, убоги и совершенно не для человека.

А пьеса очень привязана ко времени, к 20-м годам.

Люди почувствовали, что могут построить модель мира, близкую к идеальной. То есть сам посыл ведь крутой – наконец-то, заживем! Новому времени –

новый человек, новому человеку – новые горизонты и новая мораль. Но для этого необходимо было пересмотреть все. Обдумывались такие нормы, например, что семья – это просто союз двух людей, которые в первую очередь должны служить обществу, любовь в семье – низшая иерархия. Что женщина должна уже через год отдать ребенка в детские колонии, где специально обученные люди воспитают его правильно.

Вот и у Платонова Марья Ивановна, родив нового человека, приходит к членам охматмлада (охрана матерей и младенцев – прим. ред.), чтобы всем коллективом воспитывать его. И что из этого выходит?

– Художника Кристину Войцеховскую можно назвать уже вашим постоянным соавтором, ее сценография во многих постановках высвечивает важнейшие темы. Как решено пространство нового спектакля?

– Я уже понял, что опасно даже заикаться про ночной клуб, который будет выстроен на сцене. Реакция очевидна сразу. Все ведь происходит не в самом ночном клубе, но важно, что он за стеночкой, что все близко: сверху – ЗАГС, тут же рядом суд, охматмлад превращается по вечерам в клуб – такая оптимизация пространства. И ведь это не просто фантазия: я знаю сегодня такие случаи, когда из библиотеки делают по вечерам дискотеку или когда за стенкой отделения полиции находится сауна. Мы подчеркиваем абсурдность пространства, где соседствуют абсолютно несовместимые организации.

– Поэтика Платонова совершенно особенная и не самая удобная для театра, даже в пьесе. Сопrotивляется ли этот текст сцене? Ставит ли авторский язык барьеры?

– И сопротивляется, и ставит. Пока что сложности возникают с теми приемами и подходом игры, которые мы нащупываем. Текст, и правда, очень специфичный. Есть такие пьесы, которые уже сами диктуют театру, как их надо ставить. Потому что он и сопротивляется, что я хочу по-другому сделать. Мы пытаемся сыграть это как ирреальную, даже инфермальную драму. И мне любопытно, как в атмосфере какого-то морока зазвучит этот смешной текст. Если просить артиста на скотском серьезе его говорить, текст, само собой, вступает в конфликт. Ну как можно серьезно произносить такие абсурдные вещи?

– Не кажется ли вам, что этот комедийный и абсурдный текст все же констатирует обреченность? Герои как будто лишаются и прошлого, и будущего.

– Изучая жизнь и творчество Платонова, понимая, каким он был позитивным и невероятно ответственным, я думаю, что для него это никак не было приговором. Это лишь те язвы, на которые он указывал через свои тексты, чтобы избавиться от них и идти дальше. Потому что реально видел возможность приближения к более-менее идеальному устройству мира, как его город Чевенгур. Приговора там быть не может.

Беседовала Юлия Бухарина

Счастливые воспоминания разбитой пепельницы

Последние два дня моей жизни были поистине великолепны – вот что я называю ярким финалом!

Вообще, стоит сказать, я ожидала этого давно – в прощальности мне не откажешь.

Как только в театре, где я имела честь служить, а точнее, на его третьей сцене – в «Кафе» – появился спектакль **«НЕпрезвая жизнь»**, сразу стала очевидна необходимость вывезти его в Санкт-Петербург. Признаюсь честно, временами, лежа на красной скатерти и заслушиваясь хулиганскими проникновенными песнями Аркадия Северного в исполнении моих прекрасных коллег-артистов, я на мгновения забывалась и представляла, что нахожусь в задымленной ленинградской квартирке с видом на двор-колодец. Город, в котором «у Пяти Углов получил по морде Саня Соколов»; город, вытерпевший жуткий, позорно-абсурдный суд над Поэтом; город, помнящий постукивание клавиш довлатовского «Ундервуда», – где, если не там, должна прозвучать **«НЕпрезвая...»**?

И моя мечта исполнилась! Нас пригласили на ежегодный фестиваль «Пять вечеров», посвященный одному из самых любимых моих драматургов. Ну а что вы удивляетесь? Знаете, сколько за свою жизнь я перечитала книг? Сколько людей, держа в одной книге томик поэзии, а в другой – сигарету, делились со мной художественными впечатлениями? Так вот, я говорю, конечно, про Александра Моисеевича Володина.

Команда «НЕпрезвой жизни» после петербургского показа

На этот раз центральной темой фестиваля стала володинская эпоха. Поэтому наряду с постановками его пьес приглашались и работы, заключившие в себе определенный дух времени. Так в одной афише встретились произведения Михаила Веллера, Евгения Попова, Олега Зайончковского, Людмилы Петрушевской. Не поверите, среди гостей был даже Нанкинский драматический театр из Китая, представивший свою версию «Пяти вечеров»! Вы спросите, откуда я все это знаю? Любопытство заставляло меня оглядываться по сторонам, высматривая фестивальные программки. Да и болтливые родственницы, давно переехавшие в Питер из Гусь-Хрустального, делились информацией.

Наша же **«НЕпрезвая...»** выдержала целых три показа! Хотя мы страшно не выспались, а прогон предстоял практически сразу по прибытии в город – усталость как рукой сняло, стоило увидеть сияющее бородатое лицо нашего дорогого Мити Егорова. Кажется, он волновался не меньше нас. А потому долго настраивал всех артистов (и меня, конечно) на новую публику – и не зря.

В первый вечер «Подвальт бродячей собаки», культурный код которого определили еще гении Серебряного века, собрал под своими таинственными сумрачными сводами настоящую петербургскую (хочется сказать «ленинградскую») интеллигенцию. Зрители сдержанно реагировали, аккуратно аплодировали кончиками пальцев и слабо улыбались, едва заметно кивая. Поначалу, не скрою, мы даже немного растерялись. Но уже вскоре мой многогранный взор уловил светящиеся в темноте лица: люди считывали все смыслы спектакля, понимали юмор и разделяли печаль. Тихое и прекрасное единение.

Второй день предвещал испытания посерьезнее:

из-за ограничений по местам, которых в «Собаке» по пальцам перечесть (то ли дело у нас в «Кафе!»), многие друзья и поклонники театра не успели купить билеты. Доброе Митино сердце не могло смириться с такой несправедливостью – он предложил провести дополнительный показ «для своих». Я, хоть и кажусь с виду холодной, полностью поддержала его решение.

Ну, здесь и рассказывать нечего. Студенты, артисты, музыканты, художники – творческая питерская молодежь приняла нас на ура. Во время поклонов особо темпераментный зритель вскинул над собой самодельный плакат с не очень цензурной, но очень приятной оценкой команде.

Третий, он же последний, спектакль.

Будь я театроведом, попыталась бы найти достойные слова для его описания. Но я всего лишь пепельница, а потому скажу просто, что большей гордости и наслаждения не испытывала никогда. Выдающиеся критики и режиссеры хохотали, ревели и вскрикивали как дети, а потом пили водку (не как дети) и поздравляли Митю, артистов, «Красный факел» с таким важным сочинением. Если бы вы слышали, как они отзывались... Ладно, не буду воспроизводить полностью, достаточно комплиментов.

И только нас закружил вихрь шумных бесед, звона бокалов, общего ликования, как... автобус уже устремился в сторону «Пулково». А там – что и говорить. Черствая женщина грубыми движениями стала перебирать наш багаж с реквизитом, а я, вся такая хрупкая, украшенная бутафорским пеплом и двумя изящными беломоринами, не захотела терпеть унижительный обыск – и выскользнула из ее рук прямо на пол.

Мастер курса Дмитрия Егорова, режиссер Григорий Козлов поздравляет новосибирцев

«На счастье!» – только и успела прозвенеть множеством мелких осколков вслед удаляющемуся самолету, возвращавшему моих любимых **«НЕпрезвых»** людей домой.

На краю «Красной полыньи»

Чем жил Ново-Николаевск, будущий Новосибирск, сто лет назад? Какими мыслями и чувствами встречал переломное время – 1917 год? Свою картину тех дней представили новосибирский драматург Елена Богданова и режиссер Дарья Супрунова в сотрудничестве с новосибирскими артистами. Эскиз спектакля по пьесе «Красная полынья» показали первым зрителям.

Местом для показа стал Краеведческий музей – столетие назад под его окнами проходили революционные митинги, здесь же спорили о судьбах России, переживали, мечтали о переменах и страшились их. Теперь, в 2018-м, когда это будущее стало прошлым, зрители могут заглянуть в перевернутый бинокль истории и осмыслить ее.

«Революция 1917 года – противоречивое время острых коллизий. Я консультировалась с краеведами и историками, чтобы погрузиться в контекст, читала источники, мемуары, – говорит автор пьесы Елена Богданова. – Можно сказать, что в нашем городе революция на пару месяцев запоздала. В то время, когда в Москве и Петербурге был очевиден расклад, к чему все движется, в Ново-Николаевске еще не совсем понимали, что произошли необратимые изменения, и назад хода нет. Да, был дефицит, устраивались бунты, но все думали, что это временно. Случались совершенно парадоксальные вещи: на рынке продавали красную икру, а с хлебом были перебои, или, например, швейные иголки совершенно пропали, их было не достать. В то же время в моде театр и кино, популярны мелодрамы, любительские театральные кружки. Все это вошло в пьесу, и эти детали абсолютно достоверны».

В центре сценического действия – семья ново-николаевских интеллигентов и их окружение: в чем-то чеховский персонаж доктор Карпов (Владислав Шевчук), его красавица-жена Сильва (Снежанна Мордвинова), влюбленный в нее офицер Гордеев (Павел Поляков – НГДТ), эсер Симбирцев (Петр Владимиров), журналист и поэт Вольский (Алексей Казаков), «эмансипе» Анна (Ольга Афанасьева).

«Красная полынья»

Где-то грохочет революция, а в Ново-Николаевске пьют чай, играют в домашнем театре, поздравляют с именинами, обсуждают новую «фильму», и время останавливается как на потертой старой фотографии, где под вспышкой лица застыли, а позы нарочиты.

Как сложились судьбы этих героев после 1917 года? Автор предполагает, что большинству грозила эмиграция. Все они оказались на краю «красной полыньи», роковых событий. И теперь, спустя время, когда судьбы ново-николаевских симбирцевых, гордеевых, карповых и вольских стали строчками мемуаров и репликами пьес, мы знаем, как хрупок этот лед.

P.S. Пьеса «Красная полынья» стала победителем Всероссийского конкурса по поддержке молодой режиссуры и современной драматургии. Постановка поддержана Министерством культуры РФ и Союзом театральных деятелей РФ.

Ольга Морозова

	Театр «Красный факел» ул. Ленина, 19 касса: 210-06-71	Кафе «Красный факел» ул. Ленина, 19 касса: 210-06-71	Театр «Глобус» ул. Каменская, 1 касса: 223-88-41	Новосибирский музыкальный театр ул. Каменская, 43 касса: 224-54-59	Театр «Старый дом» ул. Большевикская, 45 касса: 266-25-92	Новосибирский областной театра кукол ул. Ленина, 22 касса: 213-27-35	«На левом берегу» ул. Вертовокская, 10 касса: 344-52-00	Театр п/р С. Афанасьева Вокзальная м-ль, 19 касса: 222-11-35	«Первый театр» ул. Серебренниковская, 35 (Дом актёра) касса: 375-15-68 ул. Ленина, 22 (Театр кукол)	«Театр 54» касса: 263-44-98 ул. Челюскинцев, 11 (ДКЖ, малый зал)	
1 чт	18:30 Сильвестр 16+		14:00 Момо 12+ 18:30 Ревизор 16+	19:00 Зойкина квартира 16+	18:30 Тётки 16+			18:30 Гранатовый браслет 16+			1 чт
2 пт	18:30 Только для женщин 18+ 19:00 Поцелуй 18+		18:30 Братишки 16+ 18:30 Стель двух миров 16+	19:00 Летучая мышь 16+	18:30 Вечера на хуторе близ Диканьки 16+	17:00, 18:00 Колобок 2+		18:30 DREAMWORKS 18+	19:00 Феномены 16+ (ДА) 12:00, 15:00 Галый король 6+ (ТК Пуля)	19:00 Некоторые женщины это обожают 16+	2 пт
3 сб	18:00 Маскарад 12+	22:00 Негрзвая жизнь 18+	17:00 Розенкранц и Гильденстерн мертва 16+ 17:00 Мамочки 12+	11:00 Кошкин дом 0+ 18:00 Вый 16+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:00 Вечера на хуторе близ Диканьки 16+	11:00 Колобок 2+ 11:00, 13:30 Путешествие в Чукокалу 3+	11:00 Кот в сапогах 0+ 18:00 Причуды любви 16+	17:00 Шутки в глухомани 18+	12:00 Молодые яблоки 4+ (ДА)	19:00 Джек-Пот 16+	3 сб
4 вс	12:00 Всё о мужчинах 18+ 18:00 Маскарад 12+	14:00 Пришел мужчина к жен- щине 16+	16:00 Гуси-лебеди 6+ 17:00 Почти смешная история 16+	18:00 Безмянная звезда 16+	10:30, 13:30 Мама-кот 6+ 18:00 Очень простая история 16+	11:00 Любимые игрушки 2+ 11:00, 14:00 Чебурашка 5+	11:00 Привет, Карлсон! 0+ 18:00 За милый дам! 16+	17:00 Ревизор 18+	15:00 BLONDI 18+ (ЛП «Подземка»)	19:00 Мою жену зовут Морис 16+	4 вс
5 пн	18:30 Жить на Севере 12+ 19:00 Всё о женщинах 18+								19:00 BLONDI 18+ (ЛП «Подземка»)		5 пн
6 вт	18:30 Агенты праздников 18+	19:00 Эдит Piaф 16+ (Барнаул)	11:00 Финист-ясный сокол 6+ 18:30 Крейцеров соната 18+		18:30 Вишневый сад 16+			18:30 С любимыми не расставайтесь 16+			6 вт
7 ср	18:30 Авантюристы 12+ 19:00 Без слов 16+	22:00 Дискотека 90-x 16+	18:30 104 страницы про любовь 16+ 18:30 Плянисты 18+	19:00 Фанфан-тольпан 12+	18:30 Снегурочка 16+	10:30, 11:30 Петушок-золотой гребешок 2+		18:30 Мораль пани Дульской 16+			7 ср
8 чт	18:00 Только для женщин 18+ 18:30 Без слов 16+	13:00 Пришел мужчина к жен- щине 16+ 18:00 Айседора Дункан 16+		14:00, 18:00 Фанфан-тольпан 12+	14:30, 18:00 Тётки 16+	10:30, 11:30 Петушок-золотой гребешок 2+ 16:00 Безумный день или женитьба Фигаро 16+			17:00 Наташина мечта 16+ (ТК «Пуля»)	19:00 Вы не по адресу! 16+	8 чт
9 пт	11:30 Найти маму 0+ 18:00 Довлатов. Анекдоты 18+	22:00 Дискотека 90-x 16+	16:00 Золушка 6+ 17:00 Первая любовь 16+	19:00 Средство Макропулоса 16+	18:00 Головлёвы 16+	11:00, 16:00 Любимые игрушки 2+ 11:00, 16:00 Колобок 2+	18:30 Беда от нежного сердца 16+	17:00 Люди головы теряют 16+		19:00 Она не может жить без любви (Без тебя) 16+	9 пт
10 сб	11:30 Найти маму 0+ 18:00 Иллюзия 16+	22:00 Танцплощадка 16+	17:00 После Завтра 16+ 17:00 Оскар и розовая дама 16+	11:00 Кот в сапогах 0+ 18:00 Сильва 14+	17:00 Пер Гюнт 18+	11:00, 13:30 Еще раз о Красной шапочке 3+ 11:00, 16:00 Колобок 2+	11:00 Сказка рождественского леса 6+ 18:00 Дом, где все кувырком 16+	17:00 Обратная сторона луны 18+	17:00 Хочу быть волком! 14+ (ТК «Пуля»)	19:00 И еще раз про любовь 16+	10 сб
11 вс	11:30 Терем, Теремок, Теремочек 0+ 18:00 Дом Бернарды Альбы 18+	14:00 Живой товар 16+	16:00 Волшебник страны ОЗ 12+ 17:00 ART 16+	12:00, 16:00 Тайна третьей планеты 6+	10:30, 13:00 Чемоданное настроение 6+ 18:00 Аристократы поневоле 16+	11:00, 14:00 Волшебная лампа Аладдина 5+ 11:00, 16:00 Колобок 2+	11:00 Сказка рождественского леса 6+ 18:00 Нетакти, как все 16+	17:00 Гранатовый браслет 16+	12:00 Молодые яблоки 4+ (ДА)	19:00 Любо спокойная ночь мадам, либо – мужчины! 16+	11 вс
12 пн	18:30 Гедда Габлер 18+										12 пн
13 вт	18:30 Ночной таксист 16+ 18:30 Гедда Габлер 18+	19:00 Скамейка 16+	18:30 Братишки 16+ 18:30 Август. Графство Осейдж 18+		18:30 Я здесь 18+						13 вт
14 ср	18:30 Онегин 18+	19:00 Творческая встреча с глав- ным режиссером театра «Старый дом» Андреем Прикотенко 16+	18:30 Скупой 12+ 18:30 Мамочки 12+			11:00 Не кормите мусорного дракона 5+					14 ср
15 чт	18:30 Авантюристы 12+		18:00 Денискины рассказы 6+			11:00 Спящая красавица 5+				19:00 Господа Комедианты 14+	15 чт
16 пт	18:30 Агенты праздников 18+	22:00 Игры любви 16+	11:00, 14:00 Чужки Гек 6+ 18:30 Робин Гуд 16+			18:30 Приключения Буратино 5+				19:00 Рублевское танго 16+	16 пт
17 сб	11:30 Терем, Теремок, Теремочек 0+ 11:00 Чиполлино 5+ 18:00 Агенты праздников 18+ (ДУАКАДЕМГОРОДОК) 19:00 Небо над небом («Жить на Севере») 12+	14:00 Как И.И. поспорил с И.Н. 16+	11:00, 14:00 Красная шапочка 0+ 18:00 Робин Гуд 16+	11:00 Карлсон, который живет на крыше 0+ 18:00 Женские хитрости, или Как соблазнить мужчину 16+		11:00, 14:00 Приключения Буратино 5+	18:00 Свидание 16+			19:00 Пить, курить и водить машину без прав на повышенной скорости 14+	17 сб
18 вс	18:00 Только для женщин 18+ 18:30 Тектоника чувств 18+	14:00 Бог резки 16+	17:00 104 страницы про любовь 16+ 17:00 Стель двух миров 16+		18:00 Очень простая история 16+ (КП «Бразилия»)	11:00 Колобок 2+ 11:00, 13:00 Кто сказал «Мишу»? 3+ 18:00 Безумный день или женитьба Фигаро 16+	18:00 Свидание 16+		12:00 Галый король 6+ («Кровавый Факел»)		18 вс
19 пн											19 пн
20 вт	19:00 Тектоника чувств 18+		18:30 Лес 16+								20 вт
21 ср	18:30 Процесс 18+	19:00 PANDY. Рапсодия для сак- софона 16+				18:30 Русалочка 5+		18:30 Шутки в глухомани 18+			21 ср
22 чт	18:30 Авантюристы 12+ 19:00 Чудные люди 12+	19:00 PANDY. Рапсодия для сак- софона 16+		19:00 Наши Пигмалион 14+		10:30, 11:30 Петушок-золотой гребешок 2+	18:30 Подруга жизни 16+	18:30 Гранатовый браслет 16+	12:00 Сказ о русском богатыре Илье Муромце и Яшке Стрельце удалом молодце 6+ (ТК) 19:00 Как ставится пьеса 12+ (ТК)	19:00 Вы не по адресу! 16+	22 чт
23 пт	18:30 Дом Бернарды Альбы 18+	22:00 Негрзвая жизнь 18+	16:00 Серебряное копытце 6+	19:00 Наши Пигмалион 14+	18:30 SOCIOPATH 18+	17:00, 18:00 Петушок-золотой гребешок 2+	18:30 Рыцарские страсти 16+	18:30 Мораль пани Дульской 16+			23 пт
24 сб	17:00 Три сестры 16+	22:00 Танцплощадка 16+	14:00 Гуси-лебеди 6+ 14:00, 16:00 Перья и хвосты 6+	11:00 Летучий корабль 0+ 18:00 Тетка Чарлея 12+	18:00 SOCIOPATH 18+	16:00, 17:00 Колобок 2+ 11:00, 13:30 Конек-Горбунок 5+	11:00 Три поросенка и волк серые штаны 0+ 18:00 Свои люди – сочтемся 12+	12:00 Сказка о царе Салтане 6+ 17:00 Морфий 18+		19:00 Некоторые женщины это обожают 16+	24 сб
25 вс	11:00, 12:30 Терем, Теремок, Теремочек 0+ 17:00 Три сестры 16+	12:00 Волшебная лампа Аладдина 6+	11:00 Король Матиуш 12+ 16:00 Перья и хвосты 6+	12:00, 16:00 Алиса в стране чудес 6+	18:00 SOCIOPATH 18+	11:00, 13:30 Заяц, Лиса и Петух 3+	11:00 Муха-цокотуха 0+ 18:00 Сорочинская ярмарка 12+	12:00 Пеппи Длинный-чулок 6+ 17:00 Зеленая зона 18+		19:00 Любо спокойная ночь мадам, либо – мужчины! 16+	25 вс
26 пн	19:00 Поцелуй 18+	19:00 ART 16+		19:00 Двенадцать стульев 12+							26 пн
27 вт	18:30 Иллюзия 16+	21:00 Под софитом 16+	17:00 Гости 16+ 18:30 Ревизор 16+ 19:00 ДУЭЛИМ 16+	19:00 Одиссея капитана Блада 12+	10:30, 13:30 Мама-кот 6+ 18:30 Аристократы поневоле 16+	11:00 Русалочка 5+		12:00 Маша и Витя против «Диких гитар» 6+ 18:30 Семеро святьх 18+			27 вт
28 ср	18:30 Продавец дождя 12+ 19:00 Чудные люди 12+		16:00 Поплянына 12+ 18:30 Сладкогослая птица юности 18+	11:00 Бременские музыканты 0+ 19:00 ДУБРОФСКИЙ 12+	10:30, 13:30 Мама-кот 6+ 18:30 Калека с острова Йишмаан 16+			12:00 Шилок 6+ 18:30 Вишневый сад 16+			28 ср
29 чт	18:30 Отцы и сыновья 12+	19:00 Скамейка 16+	14:00, 18:00 Том Сойер 12+ 18:30 Толстая тетрадь 16+	14:00 ДУБРОФСКИЙ 12+	14:00, 13:00 Чемоданное настроение 6+ 18:30 Тётки 16+	11:00 Гуси-лебеди 5+		12:00 Красная Шапочка 3+ 18:30 Угилевск 18+		19:00 Джек-Пот 16+	29 чт
30 пт	18:30 Поминальная молитва 12+ (с участием Фурманов)	22:00 Ретро с Фурманом 18+	18:30 Альпе паруса 12+	19:00 Фанфан-тольпан 12+	10:30, 13:30 Маленькая принцесса 6+ 18:30 Очень простая история 16+		18:00 Свидание 16+	12:00 Пеппи Длинный-чулок 6+ 18:30 Ханума 16+	11:00 Как Кощей Бессмертный на Василисе женился (ДЛ) 6+	19:00 Мою жену зовут Морис 16+	30 пт
31 сб	11:30 Найти маму 0+ 18:00 Поминальная молитва 12+ (с участием Фурманов)	22:00 Есенин 16+	14:00 Каштанка 6+ 18:00 Альпе паруса 12+	11:00 Волшебник Изумрудного города 0+ 18:00 А зори здесь тихие... 12+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:30 В поисках радости. Век XXI 16+	11:00 Любимые игрушки 2+ 11:00, 13:30 Спящая красавица 5+	11:00 В царстве Берендея 0+ 18:00 Русская невеста 16+	12:00 Все мальчишки – дураки! 6+ 17:00 С любимыми не расставайтесь 16+	18:00 Квадратура круга 16+ (ДЛ)	19:00 И еще раз про любовь 16+	31 сб

Горизонтальные отношения

Для театрального критика Анны Банасюкевич Новосибирск в этом году становится почти родным городом. Во-первых, Анна вошла в состав экспертного совета Межрегионального театрального фестиваля-конкурса «Ново-Сибирский транзит». Во-вторых, в феврале впервые в Новосибирске в театре «Старый дом» прошла своя «мини-Любимовка» – читки пьес современных драматургов. Анна Банасюкевич является арт-директором фестиваля Любимовка, ежегодно проходящего в Москве, и ее рассказ о сюжетах современной драматургии оказался слишком интересным, чтобы не зафиксировать его на бумаге.

– Любимовка возникла в ситуации распада Советского Союза и распада связей, которые до этого были между театрами, как площадка, которая позволила аккумулировать новые драматургические силы. Потому что молодые драматурги не понимали, для кого они пишут, и есть ли другие пишущие люди. Собственно, с тех пор одна из главных целей Любимовки – развитие среды. Нам важно собрать вокруг драматургов других театральных людей – режиссеров, театроведов. Любимовка выбирает пьесы независимо от формата или количества страниц. Мы можем позволить себе и совсем маленькие зарисовки, не заботясь о том, что это сложно представить в театре. Нам интересен именно авторский оригинальный голос.

– Если еще 10-15 лет назад было ощущение, что театр идет одним путем, а драматургия другим, и они не пересекаются, то сейчас у молодых авторов появились примеры успешных драматургов, которых ставят в театрах, включая академические. Но это тоже двусмысленный момент. С одной стороны, мы, конечно, радуемся этому, с другой, раньше чувствовалась свобода современной драматургии, она была, в хорошем смысле, дикая, варварская и независимая: свобода формата, свобода языка, свобода от постановочных канонов. Сейчас выросло ремесло, мастерство драматургов, но зачастую не хватает ощущения вот этих новых диких, «новых варваров», которые пришли бы и разнесли к чертям эту практику, дали бы что-то новое и странное. А пока, если мы говорим о драматургах, которые создали какой-то новый язык, то все время вспоминаем Ивана Вырыпаева и Павла Пряжко. Но они ведь появились не сегодня, и даже не вчера. С другой стороны, люди, которые создают новый язык в театре, действительно не появляются каждый год. Сегодня есть некая среда, в ней пара десятков имен, которые идут нос к носу, условно говоря. И они все интересны, но нет какого-то очевидного лидера, который совершил бы прорыв именно в театре.

– У меня – как у одного из отборщиков, ридеров Любимовки – есть возможность прикоснуться ко всему массиву современной драматургии. Каждый год на фестиваль присылается от 400 до 600 пьес молодых авторов. Условно молодых – возрастной ценз у нас от 16 до 45. Надо сказать, за последние годы, по моим наблюдениям, драматурги «помолодели».

Если раньше встречалось достаточное количество пьес о кризисе среднего возраста, то сейчас появилось очень много авторов от двадцати и чуть старше, которые пишут, соответственно, о своих реалиях.

И, мне кажется, в связи с этим же возросло количество подростковой драматургии, по которой театр всегда тоскует. Например, на последней Любимовке только в шорт-лист попало пять-шесть подростковых пьес. И еще, если говорить о чисто формальных вещах, изменился гендерный состав драматургов – последние два года с уверенностью расцветает женская драматургия. Раньше таким особнячком стояла Ярослава Пулинович, а в последние годы появилась достаточно серьезная команда, которая ввела мощный женский голос и представление о женском мире, восприятии.

– Я бы хотела чуть более подробно рассказать о драматурге Екатерине Бондаренко и ее пьесе «Женщины и дети». Пьеса, на мой взгляд, очень европейская по своей структуре. А по сути и языку мне лично она напоминает австрийского драматурга Эльфриду Елинек, которая много пишет именно про женский мир, про женское ощущение жизни.

Пьеса «Женщины и дети» еще парадоксальна тем, что она написана как бы от третьего лица, при этом ты понимаешь, что это очень личные и очень биографичные монологи. В ней есть вкрапления диалогов, но в основном это огромные монологи от имени женщины, Мамы. Мы недавно ее читали в Ярославле и на обсуждении говорили о том, что эта пьеса утверждает право женщины на депрессию. Если у женщины внешне все хорошо, есть работа, есть дети, это не значит, что она не рефлексирует, это не значит, что она счастлива. То есть даже если с тобой не случилось ничего исключительного, и никто не умер, это не значит, что в твоей жизни нет драмы. Собственно, Катя Бондаренко занимается вот этой микродрамой, которая есть даже в бытовых привычных вещах. В этой пьесе есть фрагмент, который описывает утро женщины, привычные бытовые вещи. Ей нужно сварить кашу для ребенка, и эта сцена написана во всех подробностях – со всеми автоматическими действиями, как инструкция: «Нужно повернуться направо, открыть дверку, снять большую кастрюлю. Если большая кастрюля грязная, нужно положить ее в мойку...» Огромный и довольно страшный монолог. Когда ты читаешь эти подробности, понимаешь, что быт невыносим, что есть вещи, которые мы делаем автоматически, но это не значит, что они нас не насилуют. Мир очень агрессивен, в том числе и в быту.

– Интересна разница между западной и российской современной драматургией. В свое время Михаил Дурненков рассказывал мне такую историю. Российские драматурги приехали на стажировку в «Ройал-Корт» – известный театр в Лондоне, который всегда был центром именно современной драматургии, документального театра, где главенствует драматург. И когда начался разговор, обмен мнениями и впечатлениями, наши драматурги спросили у английских: о чем вы пишете? Наверное, о любви, о семье? Западные драматурги были очень удивлены: да нет, вот сейчас, в общем-то, о клонировании.

То есть западная драматургия, пусть не всегда, но зачастую, заточена на реалии политические, экономические, социальные. Российская драматургия, несмотря на все декларируемое внимание новой драмы к реальности, все равно эту реальность немножечко обрабатывает на уровне очень частного восприятия, на экзистенциальном уровне. Это не плохо, не хорошо, это просто такое наблюдение за российской драматургией.

– Доверие, которое возникает к современной драматургии, – это доверие к частному свидетельству. Большинство современных текстов, по большому счету, отказываются от обобщения и от претензии на вынос диагноза. Они рассказывают о маленьком кусочке жизни отдельного человека, о том, как он его субъективно отрефлексовал. Как мне кажется, именно это вызывает доверие. Для меня это вообще один из признаков современного театра – горизонтальные отношения со зрителем. Не то, что я стою на кафедре и рассказываю вам, как устроена жизнь, а – я сажусь напротив вас и рассказываю, как у меня устроена жизнь. Возможно, у нас есть что-то общее, возможно, нам интересно будет об этом поговорить.

Пьесы, упомянутые Анной Банасюкевич в ходе разговора:

Ирина Васильковская «Март», «Девушки в любви»
Юлия Тупикина «Ба»
Екатерина Бондаренко «Женщины и дети»
Наталья Гапонова
«В желтом платье вроде ничего»
Олег Колосов
«Неодушевленная Галина номер два»
Наташа Боренко «Внутренняя миграция»
Полина Коротыч «Я на Шостаковича, 5»
Тая Сапурина «Кот стыда»
Михаил Дурненков «Утопия»
Павел Пряжко «Черная коробка»

УЧИТЬСЯ – ИНТЕРЕСНО

«Открытая кафедра» сегодня – едва ли не самый важный и интересный культурный образовательный проект в Новосибирске. Лекторы выходят на различные площадки, но есть у проекта и свое пространство, которое теперь открыто по средам и пятницам с 14.00 до 19.00 не только для занятий – здесь можно купить книги по литературоведению и искусствознанию, узнать подробности о программах и за чашкой кофе поговорить о литературе, театре и кино.

Но не забывайте и о лектории. Если вы пропустили авторский курс Оксаны Ефременко «Российский актуальный театр», то очень-очень жаль. Но зато появился шанс записать в творческую мастерскую своих детей, братьев, сестер, знакомых – в общем, тех, кому уже исполнилось 13 и не исполнилось 18. 4 марта стартует экспресс-курс для школьников «Как смотреть спектакль?» Курс рассчитан на три месяца, в течение которых можно будет проследить историю развития театра, разобраться в жанрах спектаклей, поговорить о специфике русской и зарубежных сцен. Обязательной частью станут просмотры записей спектаклей, походы в театр, тематические игры и опыт написания рецензий. Ведущие мастерской – молодые театроведы Мария Кожина и Юлия Бухарина. Всего предполагается 12 занятий, записаться можно как на все, так и на одно (но мы рекомендуем на все).

Самим же можно посетить курс «Освобожденная классика», где лекторы вместе со слушателями заново осмысливают школьную классику: в марте будут говорить о «Бедной Лизе» Николая Карамзина и лирике Анны Ахматовой, «На дне» Максима Горького и «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова, поэзии Федора Тютчева и Афанасия Фета.

А 21 марта приходите в гостиную Дома актера – здесь в преддверии краснофакельской премьеры пройдет лекция Натальи Ласкиной «Платонов на периферии. Театр Платонова как недостающее звено».

Следите за расписанием на сайте проекта «Открытая кафедра» – нас ждет еще много интересного!

цикл научно-популярных встреч
«ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

ОТКРЫТАЯ КАФЕДРА
НОВОСИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

21.03
19:00

ПЛАТОНОВ НА ПЕРИФЕРИИ.

ТЕАТР ПЛАТОНОВА
КАК НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО.

За театром – в кино

Весна – время проекта «Золотая Маска в кино». Как всегда в кинотеатре «Победа» будет показано три спектакля, два из которых являются номинантами Национальной театральной премии-2018, а один – лауреатом прошлых лет.

И откроется проект показом постановки Тимофея Кулябина «Иванов» по пьесе Антона Чехова – премьера состоялась в Театре Наций в декабре 2016 года.

В спектакле работает сильнейший актерский состав: Евгений Миронов, Чулпан Хаматова, Игорь Гордин, Елизавета Боярская – все они, а также режиссер Тимофей Кулябин и художник Олег Головкин, стали номинантами на «Золотую Маску». В общем, ничем другим не занимайте свой вечер 25 апреля и поторопитесь купить билет на «Иванова».

«Иванов»

Для поклонников Елизаветы Боярской есть и вторая приятная новость – 16 мая пройдет показ спектакля-лауреата «Золотой Маски»-2014 «Коварство и любовь», поставленного Львом Додиным в Малом драматическом театре Санкт-Петербурга. Дуэт с Боярской составляет Данила Козловский – и это шанс наконец-то увидеть

его не в крупнобюджетном блокбастере, а в серьезной драматической роли.

«Коварство и любовь»

И 30 мая – время ликовать тем, кому дорог режиссер Юрий Бутусов: на экране его постановка по Бертольту Брехту «Барабаны в ночи», осуществленная в Театре им. Пушкина. В вариации на тему средневековой Пляски смерти заняты блестящие Тимофей Трибунцев, Александра Урсуляк, Александр Матросов.

«Барабаны в ночи»

Пропустить нынешнюю программу «Золотой Маски в кино», как нам кажется, будет непростительно, поэтому – все в «Победу»!

Браво, оле!

С февраля актеры новосибирских театров выходят не только на сцену, но и ... на поле. На футбольное поле. В этом году была создана Творческая лига, и первым соревнованием стал Чемпионат по футболу между командами всех театров города и примкнувшей к ним сборной СМИ. С 12 февраля по 4 июня среди 10 команд будет проведено 47 игр.

Первые матчи однозначного лидера пока не выявили, а самый крупный счет зафиксирован в битве сборной СМИ и театра «Старый дом» – всего за эту встречу был забит 21 гол!

Команду «Красного факела» ведет вперед капитан Виктор Жлудов – состав может меняться, но всех основных участников вы видите на этих репортажных снимках.

Кстати, болельщикам Творческая лига всегда рада, поэтому следите за расписанием игр на странице ВКонтакте и приходите поддерживать любимые театры.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ГЛЯНЕЦ СИБИРИ

СТИЛЬ

ГОРОДСКАЯ ВОЛНА

Парк-отель «Манжерок»

ГОСТИНИЦА
РЕСТОРАН
САУНА
БИЛЬЯРД
БАССЕЙН
МАССАЖНЫЙ САЛОН

8-913-693-86-00, 8-383-330-55-45
www.manzherok-hotel.ru

GRAND ARENA

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарабарском языке. Фитнесплекс Grand Arena хочет пролить свет на эту темную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнесплекс Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизированы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач - диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!

Цветолион цветов из первых рук!

Оформите корпоративную карту на сайте компании

344-22-44 • Северный проезд, 9 • www.sibflowers.ru

Телефон редакции: 210-01-64